

— Вот мерзавец! — всё не унималась Ли-ши. — Говорят, Куй У настоящий Ша-шэнь, бьёт всех подряд, так почему же этого подлого шуаньэра не бьёт, а, наоборот, еду ему покупает?

Эти две порции закусок стоят ни много ни мало, тридцать вэней! А это, между прочим, целый доу зерна! Если идти на подёнщину, то целый день работать придётся, чтобы такую сумму заработать. Да я и своему сыну нечасто позволяю подобное купить, а тут какому-то жалкому шуаньэру! Шуаньэры вообще как куры, что даже яйца снести толком не могут, их бы всех в рабы и слуги, не положено им есть вкусное! Мясо, да ещё и баранину! Да он и свинины не заслуживает!

— Лиса проклятая! Только и умеет мужиков обольщать! — яростно прошипела она. — Вот вернусь домой и заставлю брата жениться на дочке юанвайлана!

— Мам, но «лиса» же это вроде как про женщин ругательство, а Цинь-гер не женщина, — подал голос мальчишка. — И ещё... Разве это не дочка юанвайлана сама не захотела выходить за дядю?

— Много ты понимаешь, — неловко отмахнулась Ли-ши, немного смутившись. — Взрослые разговоры не твоего ума дело.

Мальчишка недовольно надул губы, но замолчал.

Ли-ши, хоть и кипела от возмущения, но при Куй У, что сопровождал Цинь Хэ, она и думать не смела лезть на рожон, пришлось проглотить обиду. Однако, уходя, она всё же злобно метнула взгляд в сторону Цинь Хэ... и тут же едва не лишилась чувств от потрясения.

Прямо у неё на глазах после того, как Цинь Хэ доел суп из бараньих потрохов, Куй У купил ему ещё и лепёшку с бараниной. Та лепёшка была из отборной белоснежной муки, внутрь ложкой клали начинку из сочного бараньего фарша с редькой. Редька, судя по виду, хранилась с осени в погребе, и, видимо, припасена так, чтобы хватило до следующего урожая. Лепёшку прилепляли к стенке печи, где она быстро подрумянивалась до золотистой хрустящей корочки. Такая лепёшка стоила три вэня за штуку!

А Цинь Хэ, неторопливо жуя лепёшку, завернутую в промасленную бумагу, спокойно зашёл в лавку тканей.

Ли-ши прищурилась, и ей почудилось, что лавочник вынес что-то белое и пушистое...

Что в лавке тканей может быть белым и пушистым? Конечно же, вата! Настоящая хлопковая вата!

Только подумав об этом, у Ли-ши даже руки затряслись. Это же вата, не шутка! Она стоит от пятидесяти до семидесяти вэней за цзинь! А у Цинь Хэ в руках целых два увесистых узла, явно

больше цзиня! И на этом всё не закончилось, лавочник вынес мерную ленту и стал снимать с Цинь Хэ мерки!

Этот Ша-шэнь действительно собрался шить для своего шуаньэра новую ватную одежду!

Глаза Ли-ши чуть ли не кровью налились от зависти.

- Мама, смотри, это ведь сестра Цинь Пин, да? — мальчишка потянул Ли-ши за рукав и указал на молоденькую девушку, что вертела головой, осматривая окрестности.

Девушке было лет четырнадцать-пятнадцать, на ней был тёмный стёганный халат из грубой шерсти, местами аккуратно заштопанный.

- Она ведь станет женой моего дяди, да? — спросил мальчик. — Но мне всё равно кажется, что она хуже, чем брат Цинь Хэ. При взрослых у неё одно лицо, а как только никто не смотрит, совсем другое. То добрая, то злая. Я уже и сам не понимаю, когда она настоящая, а когда притворяется.

- Ты, ребёнок, не болтай ерунды. Что ты в этом понимаешь? — Ли-ши строго одёрнула сына, но в голове уже закрутились расчётливые мысли.

Точно! Сейчас ведь её младший брат помолвлен с Цинь Пин, свадьба назначена на сразу после Нового года. Цинь Пин как раз должна быть в разгаре подготовки - ткань покупать, приданое шить... А если она узнает, что Куй У купил для Цинь Хэ новую ткань и вату, разве она не начнёт скандалить и требовать себе того же?

Ли-ши вовсе не сомневалась, что Цинь Пин получит своё. Даже если сама не выпросит, ведь есть ещё старики из семьи Цинь? Если они откроют рот, будь то Цинь Хэ как их сын, или Куй У как зять, разве посмеют отказать? Неужели станут так в открытую не уважать старших?

А когда Цинь Пин выйдет замуж и войдёт в дом Ли, если окажется, что ни её муж, ни свёкор со свекровью не имеют тёплой одежды, ей, как новобрачной, разве будет удобно щеголять в новой тёплой одежде? Конечно нет, придётся послушно распороть ватник и поделиться ватой с мужем и его родителями. А это значит всё, что сейчас покупает Куй У для Цинь Хэ, в конце концов окажется у семьи Ли!

Чем больше думала Ли-ши, тем больше у неё на душе расцветало, уже и зависть прошла, и глаза кровью не наливались, напротив, чем больше покупают, тем лучше! Всё равно всё это пойдёт в её дом.

Глаза Ли-ши забегали, хитро прищурившись. Она взяла сына за руку и с улыбкой первой окликнула суетливо озирающуюся Цинь Пин.

<http://bllate.org/book/13598/1205819>